

Записные книги отпискам начала XVIII века: информативные возможности документа и внутренняя коммуникация Разрядного приказа

А. В. Захаров¹, А. В. Воробьев²

¹ *Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия*

² *Институт российской истории РАН, Москва, Россия*

При написании статьи использованы результаты исследования, выполняемого при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00464 «Записные книги Разрядного приказа 1701—1709 гг.: исследование и публикация»

Статья посвящена малоизвестным документам эпохи Петра I с самоназванием «записные книги отпискам», которые ежегодно составлял Разрядный приказ. Записные книги содержали хронологическое изложение «отписок всех городов о разных делах», поступавших в Разрядный приказ. Сообщения из уездов в приказ отправляли представители светских властей: губернаторы, воеводы, полковые начальники, бурмистры, приказные люди и разрядные подьячие, исполнявшие приказные поручения. Изложение каждой отписки сопровождала дословная копия дьяческого решения, записанного на подлинном документе. В отписках, в отличие от приказных грамот, говорилось об исполнении «государевых указов»: о высылке ратных людей и нетчиков на службу, о сборе налогов и недоимок, о пересылке в Москву «росписей» и списков, о полковых и «градских» делах, происходивших в большинстве уездов России.

В статье на примере сохранившихся подлинных фрагментов записных книг 1703—1708 гг. и относительно полной книги 1705 г. реконструируется механизм движения отписок от поступления в Разрядный приказ до исполнения решения. На основе многих архивных источников изучена внутренняя коммуникация учреждения, которая регулировалась правом каждого дьяка выносить решения по типичным сообщениям уездных администраторов. Установлен приказный принцип распределения зарегистрированных отписок по столам и поветьям Разряда. Впервые составлен перечень аутентичных монограмм подьячих и отделений приказа, с помощью которых идентифицировались адресаты вершенных отписок. Определено количество всех отписок, зарегистрированных в Разряде за один год. Систематизированы отписки первого квартала 1705 г. по предметам и сферам управления. Отмечено, что критерий «отраслевой» систематизации не дает адекватных представлений об устройстве приказа. Авторы приходят к выводу, что на различных стадиях работы приказных судей с отписками сочетались принципы коллективного и персонального участия. Проанализированы типичные и уникальные примеры сообщений 1705—1707 гг. Опубликованы подлинные приказные документы в том числе более двух десятков записей отписок начала XVIII в.

Ключевые слова: *Петр I, приказы, приказные избы, воеводы, подьячие, Северная война, отписки, история управления, принятие решений, почерковедение, волокита, переводчики.*

Вести о «государевых делах» со всех уездов и рубежей Московского государства поступали для столичных приказов от городских и полковых воевод, казачьих и стрелецких голов, земских старост. Воевода начинал переписку с вышестоящим приказом, извещая о «росписке» с прежним управителем, у которого принимал город, зелейную и денежную казну, архив с «грамотами». Служащие приказной избы сообщали в своих отписках о событиях «градских» и уездных, продиктованных случаем или традицией. Обычно отписка подавалась на имя царя. Воевода или другой служащий, извещавший приказ, «бил челом» государю. От так называемых «челобитных» и «грамоток» (писем частных лиц) отписка отличалась практи-

ческим смыслом и самоназванием¹. Как правило, в конце документа, адресованного в Разрядный приказ, значилось: «а сию отписку велел я холоп твой подать в Розряде боярину». В зависимости

¹ Важно отметить, что многочисленные обращения от воевод с просьбой увеличить срок пребывания в должности не фиксировались среди «записки отписок». Вероятно, они миновали и записные книги челобитных, а непосредственно подшивались в «воеводские книги», о переплете которых сообщается в расходных записных книгах Разряда: «за переплет боярского списка нынешняго 707-го году, записка по азбуке 702-го году, да за две воевоцкие книги нынешняго 707-го году в четверть и за приклад и за работу тритцать алтын». РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Д. 30. Л. 8 об.—9.

от событий и объема указов, поступавших в приказную избу или полки, интенсивность отписок в приказы моглакратно увеличиваться. Поэтому для московских приказов был важен способ обработки возрастающего потока документации.

Обращение к историографии технологий управления Московского государства подчас порождает ложное представление о примитивности местного управления и самих приказов, об их экстенсивном росте. Однако современные исследования историографической традиции и устройства приказов на фундаментальном материале [Новохатко, 2007; Лисейцев, 2012] заставляют серьезно усомниться в метафорических и поверхностных суждениях об ущербности приказов, якобы исчерпавших свою эффективность в начале XVIII в. Согласно историко-филологическому подходу, выделяется значительное многожанровое разнообразие приказных документов XVII в.: грамот, челобитных, росписей, сказок памяти, записных книг [Качалкин, 1988, с. 30—53]¹. Собственно количественный рост приказных документов совершенно не говорит об эффективности учреждений. Напротив, может последовать и скоропалительный вывод о росте волокиты и бумаготворчества. Сквозь призму разнородной документации приказов необходимо и возможно объемнее рассмотреть сущность и оперативность московского управления.

Синхронно с приказными бумагами усложнялись и документы уездной администрации. Изучавший историю приказных изб М. Н. Тихомиров, называл их «настоящими канцеляриями» [Тихомиров, 1973, с. 353]. С другой стороны, известен тезис М. М. Богословского, считавшего «примитивным строй московской администрации, [который] рос и усложнялся органическими наслоениями», знавший всего два регулятора «правительственный навык» он же «вековой обычай, или же отдельные распоряжения... хозяина-вотчинника» [Богословский, 1902, с. 44]. Эти обобщающие мнения крупных историков одинаково справедливы и находят свое подтверждение на массовом архивном материале. Отмеченные М. М. Богословским правительственные распоряжения и усложнения документов хорошо запечатлены в изучаемом источнике — разрядных записных книгах отпискам.

По всей видимости, в нескольких московских приказах уже к моменту утверждения воеводского управления существовал учет отписок из городов

¹ А. Н. Качалкин, формируя представительный список жанров приказной документации, не учитывал редкие документы сводной приказной документации — «воеводские книги» и «воеводские тетради», которые, судя по всему, не относятся к записным книгам.

в виде своеобразных реестров. Тетрадная форма в XVII в. оказалась наиболее удобной для ежедневной записи краткого содержания отписок и дословной выписки помет, оставленных дьяками на каждой отписке. Подобные реестры назывались «записками отписок», и велись приказами в тетрадях по месяцам, а в конце года переплетались в книги.

Записные книги отпискам как источники специально не изучались, несмотря на то, что в XIX в. была опубликована разрядная записная книга отпискам 1664/65 г. [Русская, 1889, с. 1—328]. В середине XX в.² были изданы многочисленные фрагменты аналогичной книги 1670/71 г.³ Краткий обзор таких документов XVII в. впервые предложил А. А. Гоздаво-Голомбиевский. Наряду с записными книгами «всяких дел» он считал записные книги отпискам одним из «главных видов» [Гоздаво-Голомбиевский, 1890, с. 3—5]. В советском и современном источниковедении название «книг отписок» употреблялось иногда с эпитетом «воеводские». Однако аутентичное именование не случайно сторонилось слова «воеводский», поскольку отписки в приказы поступали от различных «чинов» приказных и полковых, из земских изб. В приказ с отписками обращались и подьячие, и другие посланники, временно командированные московскими приказами. Термин «воеводские отписки» может быть удобен «в обиходе», но искажает не столько самоназвание документа, сколько его историческую ретроспективу. Встречается самоназвание подлинных документов — «из городов отписки о розных делех» (прил. 1). Аналогичное название употреблялось и в других приказных документах о записных книгах, уточняющих их содержание. Переплетчику разрядному подьячему Тихону Баженову за то, «что он в Розряде переплел записную книгу отпискам из городов всех столов в телятинную кожу» 7 февраля 1702 г. было отдано за работу и материал переплета 3 алтына 2 деньги (Ф. 210. Оп. 6-ж. Д. 35. Л. 36). Очевидно, что так была переплетена записная книга отпискам 1701 г. для удобства использования в будущем. Книги «записей отписок» необходимо отличать от книг, сводивших воедино входящие и исходящие документы подлинники⁴.

² Извлечения из записной книги отписок 1670/71 г. опубликованы: Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М., 1957 Т. 2. Ч. 1; М., 1959 Т. 2. Ч. 2.

³ Обе книги хранятся совместно с книгами «всяких дел» Московского стола. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-а Д. 14, 17.

⁴ Сохранилась «записная книга Новгородского стола» 1703 г., включающая приказные отпуски грамот

Большое собрание записных книг отпискам оказалось в целом утрачено, видимо, в начале XIX в. Как памятник разрядного делопроизводства источник изучается в статье на примере подлинных разрядных записных тетрадей отпискам 1703—1705, 1707 и 1708 гг., среди которых наиболее полный комплект сохранился за 1705 г. В XIX в. «тетради записки отпискам» 1705 г. образовали 5 «единиц хранения» в РГАДА (Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 34. Д.1; Вяз. 35. Д. 1; Вяз. 36. Д. 1; Вяз. 55. Д. 9, 10). По этой причине выражения «записные тетради отпискам», «записная книга отпискам», «книга 1705 г.» в статье использованы как синонимы. Важно иметь в виду, что текст отписки составляли и записывали дьяки или подьячие местных учреждений, а текст записной книги — подьячие приказа.

Фрагментарная сохранность записных книг объясняет слабое внимание исследователей к таким рукописям. Чтение трудоемко. Сопоставление с другими подлинными документами Разрядного приказа зачастую невозможно. Россыпи тетрадей закономерно порождают сомнения в связанности документов. Знакомясь с фрагментами, было не ясно, насколько полным окажется каждый новый текст. Чтение первого десятка листов оставило впечатление повторяющихся и скупого по смыслу абзацев. Представление о том, что это фактически реестр записей о подлинных документах, усугубляло мнение о перспективности работы. Только транслитерация большей части текста документа раскрыла объемную картину сообщений, поступавших в Разрядный приказ. Какова же информативная ценность этого источника и особенности внутренней коммуникации Разряда? Понятие «внутренняя коммуникация» отражает совокупность процессов передачи и обработки информации внутри учреждения, в частности, это передача документальной информации от одного служащего другому, взаимодействие служащих с целью составления документов. Семантически этот термин точнее передает способы и сущность обмена информацией между людьми, чем термин «делопроизводство», который имеет свое устоявшееся значение.

Реконструкция движения отписок¹ в Разрядном

к воеводам и черновики. Считать ее записной книгой, согласно приказным канонам и исследовательской логике было бы ошибочно, поскольку в ней сведены подлинные документы и черновики, без-каких либо, текущих записей. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-в. Д. 73.

¹ Реконструкция проведена в том числе путем подчерковедческого сопоставления более 30 дьяческих резолюций на подлинных отписках с соответствующими записями резолюций в записных тетрадях отпискам «по пометам дьяков».

приказе не может быть оторвана от внешней коммуникации — то есть информационном взаимодействии приказных служащих и местных администраторов. Сообщения последних никогда не оставались безответными с точки зрения приказной логики, поскольку на любой отписке ставилась резолюция дьяка. Поступавшие отписки «со всех городов» датировались днем поступления в приказ². Подьячие передавали отписку на «судейский стол» дьякам. Каждый дьяк, находившийся в приказе, периодически получал несколько отписок из уездов или полков. Прочитав отписку, разрядный дьяк собственноручно ставил помету на обороте текста отписки сверху листа. Помета дьяка всегда была резолюцией для дальнейших действий подьячих — распоряжением по Разряду, а в конечном счете для воеводы. В некоторых пометах на отписках говорится о прямом вмешательстве главы Разряда боярина Т. Н. Стрешнева, указания которого спешно записывал дьяк, не забывая в помете отметить, что ее источник боярский приказ³. Стрешнев не вмешивался ежедневно в обыденные ситуации отписок, поэтому зачастую возникают сомнения отдавал ли он личный приказ или под его условным контролем служащие записывали «по указу великого государя боярин приказал...» (прил. 2.14). Как известно, выражение «по указу государя» было обязательной частью формуляра официальных документов, принятой даже для самых мелких покупок в приказ. Распоряжения от имени царя и главы Разряда отдавались в случаях⁴ придать сообщениям весомый авторитет и обязательность всем исполнителям

² Дата поступления в приказ ставилась на оборотной стороне текста отписок под именем царя, которому формально адресовалась отписка, часто указывалось имя и «чин» приславшего курьера.

³ В нескольких вердиктах по заручным челобитным о назначении воевод встречается подпись боярина: «Тихон Стрешнев», «Быть по сему». В Разряде хранилась и «воевоцкая книга», в которой Т. Н. Стрешнев отмечал «своею боярской рукою».

⁴ Так, в дьяческих пометах за январь, апрель, октябрь 1705 г. упомянуты приказы Т. Н. Стрешнева по следующим поводам: генералу кн. И. М. Кольцову-Мосальскому (31 января, 23 и 24 февраля), полковнику И. Бернеру (24 февраля), разрядному дьяку Л. Клишину в Севске (4 января); направление памяти в Судный приказ (24 февраля, 19 марта); розыск «вора» (11 февраля); назначение управителей на время отъезда воеводы (двух отставных дворян — 12 марта; на усмотрение воеводы — 28 марта), по указу царя «к сроку» (11 февраля); непослушание воеводам служилых людей (16, 31 января, 27 марта); похвала воеводе (4 марта, прил. 2.19); требование безволокитного управления в Азове и Троицком (11 февраля, прил. 2.15); наведение справки в спорном деле (26 февраля).

невзирая на их высокие ранги. Будучи выше дьяков в правительственной иерархии, боярин имел право «по указу государя» в пределах своих широких полномочий, действительно переданных царем (письмами, указами, наконец, особым личным доверием), отдавать прямые приказы генералам, высшим офицерам, дьякам, направлять памяти с указами в другой приказ, наказывать или поощрять служащих, назначать руководство приказной избы, вмешиваться в ситуации непослушания воеводам.

Получив отписки с резолюциями-пометами, подьячие распределяли отписки по нескольким столам. В каждой стопе собирались отписки с пометами одного дьяка. В 1705 г. было четыре стопы. Отписки могли подбираться по узнаваемым почеркам каждого судьи. Угловатый старческий росчерк дьяка Ивана Уланова был отличим от округлой «руки» более молодого Евстигнея Фомина. Но, более вероятно, подьячие, знали главное — кто из дьяков за судейским столом в конкретный день занят отписками. Чтение дьяка не могло обойти устные опросы подьячих. Выяснив суть и контекст документа, разрядный дьяк, как сказано выше, собственноручно записывал помету. Из-за множества дел каждый дьяк не мог ежедневно работать с отписками. Надо заметить, что старомосковский «дьяческий стиль» работы с современными служебными записками и заявлениями с прописью решений начальника на поступившей бумаге до сих пор сохранился повсеместно в России.

Разрядные дьяки принимали личное решение по каждой врученной им отписке, что доказывает критическая реконструкция самого процесса «записки» — составления подробного реестра отписок в особых «записных тетрадах». Если содержание отписки не требовало ответа Разряда, то дьяк ставил на отписке помету: «записав в книгу к отпуску», и после учетной записи в тетради (будущей книге) отписка сдавалась в архив приказа. Чаще всего¹ дьяк указывал: «записав в книгу, выписать» или, наведя справки, повторно «поднести», или «послать воеводе грамоту, чтоб учинил»². Некоторые дьяческие пометы с подроб-

ными решениями едва вмещались на свободном пространстве отписки. В такой форме отписку с дьяческой пометой (назовем ее условно — вершенной отпиской) подьячие относили на «записку».

Рутинное движение «записки» постепенно сложилось в приказной логистический процесс из пяти этапов: 1) отписки, поступавшие в приказ от курьера или почты, распределялись между дьяками; 2) после чтения отписки дьяк составлял резолюцию в виде пометы на отписке; 3) для каждого разрядного дьяка, отсылавшего грамоты в приказные избы и полки, подьячие ежемесячно открывали чистую тетрадь с указанием года и месяца: «...с 1-го числа записка отпискам пометы дьяка» такого-то; 4) далее происходила регистрация отписок. Вершенные отписки подьячие распределяли для записи по «именным» тетрадам. Записи вносились в тетради последовательно по датам поступления отписок в Разряд. Каждая запись начиналась с нового абзаца (рис. 1), соединяя воедино краткое изложение отписки и дословный текст дьяческого решения (пометы). Подьячие достигали такой редкий навык, обучаясь в приказе с младых ногтей³; 5) После «записки» на отписке ставилась помета «записана», отписки распределялись по столам и повытьям приказа для исполнения дьяческих решений. В конце месяца в тетради записывался результат подсчета обработанных отписок. Каждый из этапов необходимо ниже детализировать в контексте общей коммуникации приказа.

Коллегиальная работа дьяков в начале XVIII в. в принятии решений по отпискам не подтверждается источниками. Тем не менее, это не обозначает, что отсутствовал коллективный и доминировал персональный разбор дел. Существовало сочетание

за решением вело рутинную сверку имущества двух «росписей». Волновало одно — не учинилось ли казне убытка «записав в книгу и росписной список принять и с прежним справить и по справке, чего против приему в отдачу не явитца о том выписав поднести».

³ Подьячий мог достичь звания «старого» к 20 годам. Сын дьяка Ивана Павлова 20-летний подьячий Большого Дворца Андрей Павлов сообщал 23 января 1705 г. о своем старшем брате Иване Большом, что он якобы «в том же приказе старым подьячим з 700-го году, и ныне брат мой болен, а брату моему болшему Ивану от роду 23-й год». Однако в списке подьячих всех приказов 1701 г. И. Павлов не обнаружен. А.И. Павлов, сообщивший это известие о своем брате перед боярином Стрешневым, числился в неверстанных подьячих в 1701 г., хотя с его слов работал в приказе с 1693/94 гг. то есть с 10 лет. Даже, преувеличивая статус своего брата, подьячий, выросший в дьяческой семье, должен был знать о возрасте старых подьячих. РГАДА. Ф. 210 Оп. 7-б. Д. 21. Л. 321.

¹ Иногда в пометах повторяется более устоявшаяся формула, нежели прямое решение главы приказа для воеводы

² Прием денег и финансовых документов сопровождало решение «денги приняв, и в приход записать, и по книгам счетчи, и выписав, поднести тотчас», а если «справитца буде не сполна присланы, о правеже достольных послать грамоту с большим подкреплением, а на ком имяны доправить». Поступление в Разряд росписного списка города от прежнего воеводы вслед

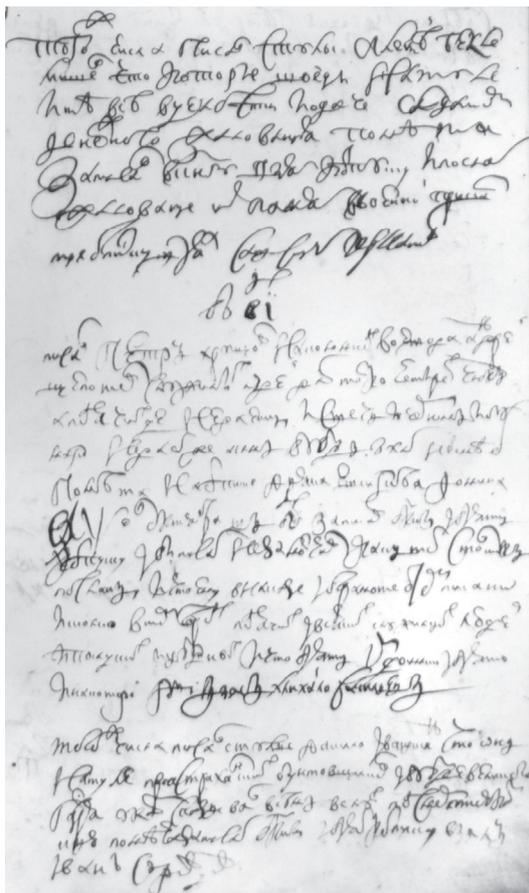

Рис. 1. Страница записной тетради пометам Е. Фомина с записями отписок, поступивших в Разрядный приказ 11—12 октября 1705 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 35. Д. 1. Л. 99 об.)

этих принципов на разных стадиях документооборота от формирования приказной грамоты в уезд до принятия дьяческого решения по отписке. Сопоставление текста подлинных отписок с записью их в «именные» тетради свидетельствует о принятом в Разряде механизме распределения документов, которые не вызывали трудности в принятии решений. Имена дьяков на «грамоте с приписью», которые воеводы упоминали в отписках, практически всегда не совпадают с именем дьяка, принимавшего решение по отписке: «1705-го году генваря в 14 день прислана твоя в. г. грамота из Розряду за приписью дьяка Евсигнея Фомина на Волак Ламской ко мне холопу твоему, а по той твоей в. г. грамоте велено мне холопу твоему...»¹. На этой отписке решение записал дьяк И. Уланов: «Записав в книгу к отпуску» (табл. 1). Служащие приказных изб, как правило, указывали имя дьяка, «приписавшего» грамоту, которая направлялась в уезд, становясь основанием для отписки в Разряд. Судя по массовому анализу архивных источни-

¹ Отписка В. Братцева поступила в Разряд 30 января (табл. 1). РГАДА Ф. 210. Оп. 7-б. Д. 21. Л. 350 об.

ков, разрядные дьяки придерживались негласного правила: не вершить решения по отпискам с упоминанием своих приписей. Это хорошо прослеживается по табл. 1, которая включает случайную выборку из трех десятков сопоставлений подлинных отписок с резолюциями дьяков. Только в одном случае имена совпали — самый деятельный на этом поприще дьяк И. Уланов не миновал разбора отписки с упоминанием своей фамилии.

Если в отписках не указывался автор приписи на приказной грамоте, вызывавшей отписку, то любой дьяк мог принять подобные отписки для резолюции. Возможно, так же обстояло дело при упоминании автором отписки двух имен в приписях нескольких грамот. Но, как правило, в ответ на каждую приказную грамоту составлялась отдельная отписка воеводы. Примерно такой же принцип действовал при разборе финансовой документации в 1670-е гг. по решениям о выплате и выдаче денег [Новохатко, 2007, с. 454—456]. Авторство резолюций дьяков на подлинных отписках надежно подтверждается почерковедческой идентификацией и совпадает с размещением записи по отписке в тетради того же дьяка. Нет оснований считать случайностью несовпадение имени дьяка, «вершившего» отписку, с дьяком в ней упомянутым. Кроме сочетания коллективной и персональной ответственности таким образом достигалась определенное «равновесие» в административном труде и взаимозаменяемость дьяков при вершении дел по отпискам. Дьяки не занимались ежедневно однотипной работой и, вероятно, выполняли ее поочередно. При таком способе разбора отписок каждый судья был посвящен в вершенные дела всех «дьяцев» приказа.

При первом знакомстве с записными книгами может возникнуть мнение, что решения дьяков принимались точно в день поступления документа в приказ. Такое впечатление часто обманчиво в изучении любой делопроизводственной документации, скрывающей сложные взаимодействия, спешку или, наоборот, волокиту. И в книге отпискам записи с пометами следуют по хронологии изо дня в день под датой поступления отписки в приказ. При внимательном прочтении большого массива текста обнаруживаются некоторые оговорки, которые и проясняют реалии следующего шага — поступления вершенной отписки к регистрации в записную тетрадь.

Иногда поступления отписок «к записке» сби-вали² обыденные препятствия. На судейском сто-

² В этом случае запись о «задержавшейся» отписке встраивалась в тетрадь под датой поступления «к записке». Так, в «записке отпискам» с пометами Ф. Замятнина сказано: «В 19 день. А к записке с судейского

Таблица 1

Распределение отписок между разрядными дьяками в 1705 г.

Дата поступления отписки в приказ, воевода, подьячий (город)	Дьячья припись на грамоте, упоминаемой в отписке	Дьяк, поставивший резолюцию по отписке
02.01 П. Благово, Н. Зажарский (Алатырь)	Ф.Ефимьев	И. Уланов
02.01 И. Конищев, Ф. Палилов (Севск)	Ф. Ефимьев	И. Уланов
02.01 А. Бибииков (Данков)	Ф. Ефимьев	И. Уланов
04.01 А. Юшков (Белев)	Е. Фомин	Е. Фомин
04.01 А. Юшков (Белев)	Ф. Замятнин	Е. Фомин
05.01 Ф. Дурново (Тамбов)	Ф. Замятнин	И. Уланов
05.01 А. Бахметев (Крапивна)	Е. Фомин	И. Уланов
05.01. И. Арсеньев (Вязьма)	Е. Фомин	И. Уланов
08.01 В. Братцев (Волок-Ламский)	Е. Фомин	И. Уланов
10.01 С. Горин (Муром)	Ф. Ефимьев	И. Уланов
18.01 В. Братцев (Волок-Ламский)	Е. Фомин	И. Уланов
18.01 Ф.Клешнин (Малый Ярославец)	И. Уланов	И. Уланов
20.01 М. Ртищев (Севск)	Е. Фомин	И. Уланов
30.01 В. Братцев (Волок-Ламский)	Е. Фомин	И. Уланов
03.02 кн. С. Гагарин (Лебедянь)	Ф. Замятнин	И. Уланов
06.08 кн. В. Вяземский (Серпухов)	Ф. Ефимьев	Ф. Замятнин

ле задерживались отписки с извещениями о «государевом слове», что не было совпадением. Задержки отписок могут быть объяснимы занятостью дьяков финансовыми и прочими делами в приказе и вне его. Скопления отписок отмечались и в самой «записке». Например, под датой 31 августа, в записной тетради «пометам дьяка И. Уланова» сказано: «а к записке с судейского стола отдано 7 отписок сентября в 1-м числе из розных городов от воевод о розных делах» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 34. Д. 1. Л. 33 об.). Обнаружено почти два десятка подобных описаний задержки отписок на судейском столе по всей записной книге, длившихся до 3—4 дней. Запись в «тетради» могла быть не синхронна поступлению отписки и тогда срок между прибытием отписки в приказ и ее записью в «тетрадь» мог увеличиться еще на 1—2 дня. Вряд ли задержка «записки» была более значительной, иначе бы казусы двухдневного «простоя» документов были совсем незаметны. Если задержки от поступления документа в приказ до выдачи отписки в столы доходили до недели, то они считались отклонением от нормы (прил. 2.21). Аргументом в пользу большой аккуратности подьячего, сидевшего «у записки», может быть пример недовольства подьячим Романом Артемьевым, который «за недосугом» отписку «не принял, а товарищи ево никто не росписываютца», то есть не спешат передать документы

стола отдана отписка в 21-м числе». Запись вставлена после учета отписок, отмеченных от 20 февраля, далее следовали записи от 21 февраля. РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз.35. Д. 1. Л. 137.

в свои столы (прил. 2.22). Действительно, случай задержки в 12 дней, — редкое исключение, одно из двух замеченных за 10 месяцев. Обычно от «записки» до отправки документов в столы приказа проходили считанные часы или дни. Все подьячие, забиравшие отписки, подписывали лично свое полное имя: «взял такой-то» — всегда значилось в записной тетради после дословной выписки дьяческой пометы.

До исполнения решений дьяка оставалось одно действие. Подьячему, производившему «записку» отпискам, требовалось распределить обработанные документы по столам и повытьям приказа, на что указывают редкие заметки в записных тетрадях: «такову отписку Андрей Некрасов взял в повытье Ивана Ардабьева» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 35. Д. 1. Л. 79). Подтверждает это наблюдение подчас незаметные для глаза буквенные шифры на подлинных отписках. Двух или трехбуквенные аббревиатуры ставились внизу подлинной отписки на листе с дьяческой пометой.

Сопоставив эти шифры на отписках с именами подьячих, указанных в записных тетрадях, можно в какой-то момент столкнуться с загадкой. Так, шифру «РА» на подлинной отписке соответствует подьячий Роман Артемьев, который поставил личную подпись о приеме отписки. Монограммы «МСУ» и «ИВЛ» принадлежат подьячим Михаилу Субботину и Ивану Ларионову. Однако шифру «МС» соответствовал бы еще один человек — тезка Субботина. Была ли необходимость их различать? Оказывается, подьячему, распределявшему отписки, было важно передать документы

другим, не менее реальным адресатам: «БС», «ДС», «МС», «НС», «ПС», «СС». Этим монограммам соответствовали столы или повытья Разряда, дешифровка которых представлена в табл. 2. В монограммах могли перечисляться именованные столов и подьячих (рис. 2).

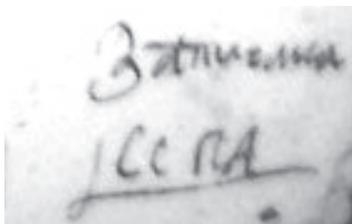

Рис. 2. Монограммы «СС» и «ПА» Севского стола и подьячего П. Алексеева на отписке серпуховского воеводы стольника кн. В. А. Вяземского (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 34. Д. 1. Л. 210).

Имя подьячего, забравшего после регистрации подлинную отписку, отмечалось дважды: личной подписью в записной тетради — «взял такой то» (рис. 1); на подлиннике отписки ставилась монограмма подьячего, доставлявшего подлинник отписки в разрядный стол или повытье. Вероятно, существовали повытья И. Бубнова и Л. Гуляева по вопросам, многократно повторяемым в записных тетрадах. Как и упомянутый Иван Ардабьев, стоявший во главе повытья с окладом 14 рублей, Иван Бубнов и Лука Гуляев не были из когорты молодых подьячих. Старому подьячему И. Бубнову в 1705 г. повысили оклад до 19 рублей (бывший 14,5 рублей с поместной прибавкой в 350 четей), оклад Л. Гуляева в 9 рублей не изменился (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 7. Л. 453; Ф. 210. Оп. 6-ж. Д. 257. Л. 114). Изучение новых подлинных отписок позволит пополнить алфавит монограмм подьячих и решить давний вопрос историографии о соотношении дел между повытьями и столами Разряда. Попытка выяснить эту проблему через перечень документов в архивных описях не была поддержана в историографии из-за смешения дел столов после «разборов архивных дел» в XIX в. [Гоздаво-Голомбиевский, 1890, с. 5].

Таким образом, разделение отписок по приказным столам кардинально отличается от современного подхода систематизации приказных практик по отраслевому критерию. По замечанию М. М. Богословского задача классификации приказов аналогична классической задаче «квадратуры круга». Удачную метафору уместно экстраполировать и на весь приказной быт, имея в виду, что классическая задача точных наук решена нашими современниками.

Приблизительный объем отписок, поступивших в Разряд с 1 января по 31 октября 1705 г., воз-

можно установить по подсчету записей отписок, который вели подьячие (табл. 3). Встречаются ошибки подсчета подьячих, после итоговых цифр в записных тетрадах могли добавляться единичные отписки, иногда давались пояснения¹.

Приказные подьячие В. Юдин, М. Томилов и А. Вырков считали также подлинные отписки по Приказному столу в 1700—1701 гг. (прил. 1). Статистика документации велась за месяц, год или была текущей: «в Приказном столе из городов отписок о розных делах генваря с 1-го числа сентября по 1 число нынешнего 1701-го году 99 отписок» (Ф. 210. Оп. 13. Д. 1976. Л. 50).

Все ли подлинные отписки 1705 г. учтены в записной книге отпискам? Обнаружено несколько отписок воевод и подьячих из уездов по финансовым вопросам за январь—февраль 1705 г. которые не отразились в записной книге, но на некоторых отписках с дьяческими пометами², поставлена отметка «записана» (рис. 2). Это может говорить либо об утрате листов записной тетради, либо о дополнительных тетрадах, не выявленных в настоящее время или утраченных.

Надо полагать, что реконструированный алгоритм обработки отписок был характерен для позднего разрядного делопроизводства. В это время дьяки получили больше возможностей для единоличного принятия решений по отпискам, если это не касалось высокого статуса адресата. Подневный учет сообщений с мест, тщательный свод дьяческих решений был необходим для приказных служащих в текущих делах. С этой целью в конце года накопленные тетради по обращениям в Разряд переплетались в годовую записную книгу отпискам. Подсчет записей велся, видимо, для информативных задач руководства приказа.

В 1705 г. решения по отпискам принимали разрядные дьяки И. Уланов, Ф. Замятин, Е. Фомин, Ф. Ефимьев. Дьяки М. Гуляев [Демидова, 1987, с. 167] и Л. Клишин находились «на службе» вне Разряда³. И.С. Топильский, пожалованный в ноябре 1704 г. в разрядные дьяки, вскоре отправился на Олонецкую верфь. Интенсивность принятия дьяками решений по отпискам была различна в 1705 г. — от 20 до 120 в месяц (табл.

¹ В «тетради пометам» Ф. Ефимьева записано: «Всего в апреле 61, а с 20-го числа 28», у «записки» И. Уланова в апреле: «з 20-го числа 34». Прочерк в графах таблицы 3 обозначает отсутствие тетради за месяц.

² Одна из отписок Ивана Кокошкина адресовалась в Посольскую походную канцелярию

³ Из отписок установлено, что Л. Клишин был в Севске. М. Гуляеву с 1700 г. поручалось ведение приказных дел Азова и «новозавоеванных городков».

Таблица 2

**Систематизация отписок по столам Разрядного приказа в 1705 г.
(на основе содержания отписок, монограмм подьячих и приказных столов¹)**

Монограммы на отписке	Дешифровка монограммы	Подьячий, взявший отписку	Содержание отписки (номинальный автор отписки, выходные данные)
БС	Повытье боярского списка	Тим. Пивницкий	О высылке царедворцев из Мценска (С. Ергольский, 25.01. Л.309*/86**)
		Мих. Волков	О присылке сказок служилых людей (А. Малютин, 26.02. Л.656/28об.)
ВИ	Вас. Иванов	Вас. Иванов	О доимке оброчных денег в Харькове (И. Толстой, 18.01. Л.722/83)
ДС	Денежный стол	Вас. Иванов	О правеже денег в Новосили (И. Арсеньев, 05.01. Л.271/74об.)
ЕФ***	Ел. Ефимьев	Ел. Ефимьев	Доимка денег с бурмистров Козлова (Ф. Исаков, 26.01. Л.305/87)
ИВБ	Ив. Бубнов	Ив. Бубнов	О высылке подьячих «служилых отцов детей» (В. Братцев, 18.01. Л.210/83)
		Мих. Субботин	О высылке подьячих «служилых отцов» из Кашина (И. Костюрин, 26.01. Л.211/88)
ИВЛ	Ив. Ларионов	Ив. Ларионов	Высылка царедворцев из Шуи (Г. Загряжский, 04.01. Л.71/69)
ЛГ	Л. Гуляев	Як. Комаров	О высылке 7 тыс. меринов из Борисова (С. Васков, 26.02. Л.654/28об.)
		Як. Комаров	О беглых черкасах (С. Васков, 26.02. Л.794/29)
мп	Тим. Пивницкий	Тим. Пивницкий	О высылке царедворцев Вереи (К. Пушечников, 18.01. Л.372/56)
МС	Московский стол	Мих. Субботин	О высылке царедворцев из Кром (С. Ергольский, 01.02. Л.589/2)
		Як. Пономарев	О строении воеводского двора Ярославца Малого (Ф. Клешнин, 02.02. Л. 704/2)
МСУ	Мих. Субботин	Мих. Субботин	О высылке к смотру недорослей Мурома (С. Горин, 10.01. Л. 353/89об.)
НС	Новгородский стол	Ив. Дорофеев	Прием воеводства в Торопце (А. Алексеев, 17.01. Л.97/82)
ПС	Приказный стол	Ел. Ефимьев	О розыском деле в Севске (М. Ртищев, 02.01. Л.251/62об.)
ПА	Пр. Алексеев	Пр. Алексеев	О вступлении в воеводство и сметной росписи Серпухова (В. Вяземский, 06.08. Оп.7-б. Д.24/1. Л.675; См. рис. 2)
РА	Роман Артемьев	Роман Артемьев	Сыск недорослей в Коломне для высылки (И. Селиванов, 01.01. Л.91/48об.)
СС	Севский стол	Мих. Иванов	Выбор бурмистров по Севску (М. Ртищев, 08.01. Л.54/50)
		Пр. Алексеев	Переписка «попов и дьяков» в Севске (И. Конищев, 02.01. Л.85/72об.)
		Пр. Алексеев	О повреждении пушек в Севске (М. Ртищев, 02.01. Л.245/62)
ЯК	Як. Пономарев	Як. Пономарев	О годовой сметной росписи Вязьмы (И. Арсеньев, 08.01. Л. 755/8)

¹ Список монограмм в табл. 2 не охватывает всех разрядных подьячих, доставлявших отписки по столам приказа. После реставрации многих отписок в XX в. нижние части листов с монограммами оказались обрезаны.

* Первый номер листа (РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-б. Д. 21),

** Второй номер листа (Там же. Оп. 8. Вяз. 35. Д. 1).

*** На отписке перед данной аббревиатурой зачеркнуто: «ДС».

3.). Разумеется, эти показатели не обозначают, что кто-то из дьяков трудился в 5—6 раз интенсивнее или слабее. Приказная работа была насыщена множеством финансовых, судебных и надзорных дел. Персональная оценка администрирования

на основании одного предмета приказной работы была бы весьма формальной. Более корректен синхронный охват всей сферы разрядных дел. Тем не менее, ежемесячный объем принятых решений достоверно показывает общие усилия по одному

Таблица 3

**Статистика дьяческих решений в Разрядном приказе
(по записной книге отпискам 1705 г.)¹**

Месяц	Разрядный дьяк				Итого
	Ф. Ефимьев	И. Уланов	Ф. Замятнин	Е. Фомин	
январь	28*	94	65*	20	207
февраль	29 ²	78 ³	61	22 ⁴	190
март	—	87 ⁵	—	—	87
апрель	61	34 ⁶	55*	—	150
май	—	—	103*	23	126
июнь	29	40	78	39*	186
июль	24	78	72	83	257
август	27 ⁷	123	27 ⁸	86 + 4	267
сентябрь	34	110	64	58	266
октябрь	53	51 ⁹	69	51*	224
всего	285	695	594	386	1960

¹ Подсчеты, обозначенные знаком «*», сделаны по результатам исследования. Таблица составлена по: РГАДА Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 34. Д.1, Вяз. 35. Д. 1. Вяз. 36. Д. 1.

² В ркп.: «28».

³ В ркп.: «68».

⁴ Записи с 1 по 21 февраля. В ркп.: «24»

⁵ В ркп.: 88.

⁶ С 20 по 30 апреля.

⁷ С 4 по 20 августа.

⁸ С 2 по 7 августа.

⁹ С 16 по 29 октября.

из узловых направлений. В 1705 г. в Разряде зарегистрировали не менее 2200 отписок¹.

Характеристика источника в контексте внутренней и внешней коммуникации приказа выводит на ряд дискуссионных вопросов приказного устройства. В историографии уже отмечалась оперативность в исполнении «государевых дел» приказами в вопросах обороны, мобилизации кадров, военных ресурсов и выдачи жалования [Новохатко, 2007, с. 589—591; Лисейцев, 2012, с. 78—81]. Реконструкция работы с отписками в начале XVIII в. это утверждение в целом подтверждает. Как уже сказано, за 10 месяцев 1705 г. выявлено почти два десятка задержек отписок на судейском столе до 4—5 дней. Обычно отписки задерживались для резолюции у дьяков Уланова и Замятнина, что не удивительно при темпах их работы (Табл. 3). Оба дьяка проявили себя деятельными администраторами не только под сводами приказа. Разрядный дьяк И.И. Уланов с 36-летним стажем приказной работы ведал Разрядным шатром во втором Азовском походе. Царю и его

современникам был хорошо известен разрядный дьяк Ф. И. Замятнин, служивший в приказах более 40 лет. На смотре в 1703 г. дьяк Замятнин «всех воевод и посыльных людей ...кликал, ...а государь изволил смотреть по тетради и ставить крыжи (крестики) над именами» [Записки, 1990, с. 313]. За январь — октябрь 1705 г., кроме упомянутой выше 12-дневной задержки документа на регистрации, зафиксирован второй случай. В тетради «записки пометам» дьяка Ф. Ефимьева отмечено: «Помета: 1705-го мая в 9 день записать в книгу и выписать», в «тетраде» отметили: «А к записке отдал подьячей Василей Федоров июня в 24 числе». Причины задержки отписок в полтора месяца после дьяческого решения до регистрации документа остались не раскрыты (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 34. Д. 1. Л. 112 об.). Таким образом, две задержки документов на срок более недели при обработке Разрядом более 2200 отписок в год оказываются исключительными.

Факт собственноручной записи решений дьяков на отписках и персональный их учет дает основание утверждать о личных решениях дьяков лишь на одном из этапов разбора текущих дел. Как говорилось выше, коллективная работа дьяков выражена имплицитно и выявляется при анализе всей траектории движения отписок; более очевидна

¹ Наименьший месячный объем записанных отписок принят за июнь как полный месяц. Экстраполируя этот объем на месяцы, не охваченные полными тетрадями, и, учитывая отписки, не фиксированные тетрадями, получаем в среднем 2200 отписок.

взаимозаменяемость судей в распределении документов при вершении дел. Нет и намеков на какое-либо коллегиальное заседание дьяков при разборе отписок, что не отрицает коллективное участие дьяков в процессе коммуникации местных администраторов и приказных служащих. В случаях, требующих особых полномочий, в переписке с равными по статусу или вышестоящими институциями, решения принимал лично глава приказа или, возможно, его именем дьяк. При доминировании коллегиальной работы дьяков по вершению отписок, надобность в ведении «персональных» записных тетрадей не могла бы возникнуть. Для дальнейшего изучения персональной роли дьяков в повседневном администрировании актуальными видятся вопросы об их участии в принятии решений по различным документам, о соотношении формального и неформального статуса, о коллективной и личной ответственности, об инициативности каждого дьяка.

Известный указ Петра I 1707 г. о заверении подписями принятых решений «министрами», «которые в конзилию съезжаютца» фактически ставил в пример практику повседневной работы дьяков. Указ гласил «чтоб они («министры» — А. З.) всякие дела, о которых советуют, записывали, и каждой бы министр своею рукою подписывали, что зело нужно и надобно, и без того отнюдь никакого дела не определяли, ибо сим всякого дурость явлена будет»¹. Подпись дьяков (скрепа) на документах, была вековой нормой, не характерной для думных людей, сторонившихся канцелярского труда. Вопрос о персональной инициативности дьяков затрагивает сферу выражения новаций или нетипичных решений в типичных ситуациях приказного управления. Персонификация инициатив не выражалась явно в приказной коммуникации, но обнаруживается курьезами при нарушении традиционных или прописанных законом норм и, в частности, при разборе челобитных [Демидова, 1987, с. 158, 166]. Иначе сложно распознать инициативность дьяков — они, как и позднейшие секретари, действовали по указу царя, исполняя приказы своего непосредственного начальника. На поощрение личных инициатив дьяки, кажется, не претендовали.

Записные книги 1703—1708 гг. отмечали отписки губернаторов², воевод, генералитета, высших

¹ Петр I отправил указ кн. Ф.Ю. Ромодановскому для объявления на боярском совете. См.: Письма и бумаги имп. Петра Великого. Т. 6. М., 1912. С. 129, 401.

² Губернаторами в отписках 1705 г. именовались белгородский воевода кн. И. М. Кольцов-Мосальский, Азовским губернатором И. А. Толстой, Ингерманландским — светлейший кн. А. Д. Меншиков.

офицеров, представителей уездных изб, товарищей воевод, бурмистров; подьячих и «царедворцев», которые командировались Разрядом в города и уезды. В записную книгу отпискам 1705 г. не попали заручные челобитные воевод и «грацких жителей» о продлении воеводского срока. Как известно, для челобитных существовали свои книги учета. Отметим и небольшую долю отписок о датах вручения «расписных грамот»³. Косвенные сведения⁴ говорят о существовании особых записных книг отпусков воевод и приказных людей, подобных книге Сибирского приказа 1670-х гг. [Новохатко, 2007, с. 309].

Темы служебной переписки между Разрядным приказом и представителями местной бюрократии раскрываются ниже с помощью систематизации и примеров записей отписок за 1705—1707 гг. «Отраслевая» систематизация не пригодна для объяснения движения разрядных дел, но позволяет понять особенности внешней коммуникации приказа по тематике обращений местных учреждений в Разряд с современной точки зрения. Для наглядности в табл. 4 представлена статистика записей об отписках за первые три месяца 1705 г. Критерием систематизации выбраны предметы сообщений, которые соотнесены со сферами управления: финансовой, хозяйственной, административной, военной, информационной, судебно-следственной⁵. Идентифицировать выделяемые предметы со сферами и отраслями управления целесообразно лишь для дидактической задачи и с известной долей допущений. Участники приказной коммуникации не нуждались в подобной статистике, не знали теорий и идеальных объектов. Они владели более востребованными навыками своего ремесла, чтобы оперативно реагировать на вызовы военного времени с помощью ресурсов, которыми располагали. Основой аутентичной систематизации отписок было их распределение по столам и повьятам Разрядного приказа. Этот принцип может показаться нерациональным, запутанным и неправильным только с высоты знаний

³ Этот важный документ Разряда, извещавший прежнего воеводу о назначении нового, предполагал воеводскую отписку о «росписке», бывшую свидетельством вступления нового воеводу в должность.

⁴ По всей видимости, документация о продлении сроков воеводств и любых назначений в приказные избы могла сводиться в «воевоцкие книги» или «воевоцкие тетради», о которых за 1703 и 1705 гг. сохранились сведения о переплете «в зеленую кожу». РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Д. 37. Л. 131; Д. 257. Л. 103.

⁵ Каждой записи был присвоен условный индекс соответствия повторяющимся предметам сообщений по темам табл. 4. Соотношение и набор «предметов» корректировались в течение индексирования.

Таблица 4

Тематика отписок, поступивших в Разрядный приказ в январе — марте 1705 г.

Основные предметы отписок январь/февраль/март ¹	Ф. Ефимьев	И. Уланов	Ф. Замятнин	Е. Фомин	Всего
Рекрутирование служилых людей	12/9	31/31/28	26/23	10/15	185
Делопроизводство и информирование	6/6	25/8/11	16/17	6/2	97
Административные	4/2	16/10/10	7/4	2/2	57
Военные (по снабжению)	1/6	3/6/16	1/6	1/0	40
Финансовые	3/3	20/22/15	9/3	0/2	77
Хозяйственные	0/1	0/3/1	1/0	0/0	6
Судебно-следственные	1/2	5/3/4	1/5	1/1	23
Рекрутирование работных людей	0/0	0/4/0	4/2	0/0	10
Дела челобитчиков ²	1/1	0/0/2	0/0	0/0	4
Всего предметов в отписках	28/30	100/87/87	65/60	20/22	499
Количество отписок	28/29	95/78/87	65/61	19/22	484

Составлено по: РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 34. Д. 1; Вяз. 35. Д. 1.

¹ Данные за март 1705 г. выявлены только по ведению дьяка И. Уланова.

² Для статистики о данном предмете исключались отписки о челобитных по преступлениям и изветам.

о концепциях камерализма, разделения властей, научного менеджмента или повседневного современного взгляда. Изучая архивный материал и мнения историков об эффективности устройства московских приказов от скептических до пренебрежительных, Д.В. Лисейцев обоснованно замечает, что «проблема состоит скорее в неспособности исследователей более позднего времени¹ понять основные принципы функционирования приказного строя» [Лисейцев, 2012, с. 77].

Коммуникационные практики и приемы работы московских приказов оказались востребованы в ближайшей перспективе. Приемы приказной обработки отписок заимствовала канцелярия Правительствующего Сената, служащие которого и сенатор Т. н. Стрешнев, были «выходцами» из Разряда. После переезда Сената в новую столицу «записные книги отпискам» сенатской канцелярии по назначению и формуляру оказались аналогичными записным разрядным книгам.

Изложение некоторой части отписок очень лаконично в записной книге, поэтому дьяческие пометы на отписках частично помогают уточнить их содержание для статистики. Подробное изложение отписок подьячими не избавляет от аберрации аутентичного восприятия. Письменно пере-

¹ Исследователь отталкивается от метафоры о приказах как «циклопических сооружениях», данной Б. И. Сыромятниковым в 1909 г. Столь острая и справедливая критика Д. В. Лисейцева адресована советским и современным авторам обобщающих трудов по истории учреждений, специально не изучавших приказную документацию или изучавших ее поверхностно.

дать все предметы сообщений при регистрации отписок было невозможно и не нужно. Поэтому статистика табл. 4 может иллюстрировать основные предметы компетенции Разрядного приказа. Если аналогичный подход применить для систематизации дьяческих помет, то закономерно проявится статистический «отпечаток» рефлексии о принятых решениях. Очевидно, что наиболее корректно отобразить внутреннюю коммуникацию приказа может критика сведений о компетенции разрядных столов и повытий (табл. 2). Интересны и конкретные предметы сообщений, затронутые в отписках. Подчеркнем, что ниже идет речь не о подлинных отписках как таковых (прил. 3), а об изложении их текстов в записных тетрадах (прил. 2).

Как правило, цель обращения воеводы в Разряд был вызвана ответом на приказную грамоту «за приписью дьяка». Наиболее часто в 1705 г. воеводы сообщали о рекрутировании служилых людей, о высылке к смотру недорослей, об отправке «ратных людей» в полки или к «делам», а нетчиков в Разряд (прил. 2.4, 2.8, 2.25). В августе-сентябре 1705 г. зафиксирована 91 отписка о высылке из уездов в полк П. М. Апраксина под Новгород 1389 «царедворцев»². Многие служилые проживали вне

² Окольничий и воевода П. М. Апраксин сообщал, что в «полк приехало к нему» с 1 по 24 августа: 73 стольника, 28 стряпчих, 10 дворян, 106 жидьцов, 2 городских дворянина; около 60 монастырских служек, из которых большинство негодных были отпущены, а оставшимся дано жалование. Вместе с прибывшими с 24 августа по 12 сентября 264 стольниками,

столицы, поэтому Разряд непрерывно требовал от воевод высылать в Москву пропустивших свою «четверть» отставных «царедворцев» (московских чинов). «Четвертью» назывался годовой квартал, в течение которого «царедворцы» были обязаны ежегодно жить в Москве или отправляться «в посылки». По смотру 1703 г. устанавливались январская, апрельская, июльская, октябрьская «четверти». Обычно воевода получал список служилых людей, пропускавших свои «четверти», для розыска, чтобы отписать на государя их поместья и вотчины в уезде. Воевода и подьячие разыскивали нетчиков и их земли, отправляли в Разряд их именные росписи и отписные книги¹. При неудачном розыске воевода посылал отповедь (прил. 2.13) с «доездом» подьячего. Разряд в 1705 г. также собирал в Москву подьячих «служилых отцов детей» из уездов (прил. 2.10). Все тяготы полковой службы должны были почувствовать подьячие, происходившие из служилых фамилий. Приказ получил 33 отписки от воевод о розыске «кроющихся от службы» за январь и февраль 1705 г.

В отписках регулярно с 1703 г. упоминалась отсылка служилых и «работных людей» в Азов и на Таганрог, где продолжалось строительство Троицкой крепости. Для завершения другой крепости — Каменного Затона на Днепре отправляли ратных людей, пушки, припасы и денежное жалование. Местный воевода С.П. Бахметев сообщал подробности о подготовке крепости к возможному нападению неприятеля.

Информированию Разряда посвящались отписки о доставке в приказ разнообразных «росписей» о полковых припасах, о людях, отправленных на работы в Азов, Таганрог, Санкт-Петербург. Воеводы извещали о получении грамот из московских приказов или из соседних городов. Влиятельные сановники были подотчетны напрямую царю, а детально отчитывались перед Разрядом. Так, кн. М. П. Гагарин присылал роспись нетчиков 32 городов, игнорировавших «перекопную работу», которой он руководил (прил. 2.17), кн. Д. М. Голицын информировал, «что он в Белгород приехал апреля в 10-м числе и з генералом с Мосалским росписался и ево отпустил» в 1707 г. Фельдмаршал Б. П. Шереметев, генералы

184 стряпчими, 55 дворянами и 663 жильцами. Писцы Апраксина насчитали всего 1389 «царедворцев» и 73 городских дворян.

¹ Подобные отписки сообщают об исполнении указа и о сопроводительных документах (отписных книгах). При систематизации и статистике записей предмет отписок отнесен только к теме рекрутирования служилых людей.

Я. В. Брюс «адмиралтеец» Ф. М. Апраксин, его брат окольничий П. М. Апраксин сообщали Разряду о военных походах, о пополнении полков, о присылке подьячих. Дьяки принимали отписки сановников к сведению — «взять к отпуску и записать в книгу» (прил. 2.12, 2.5). Генерал кн. И. М. Кольцов-Мосальский, называемый губернатором, как воевода Белгородского разряда чаще других писал в Разрядный приказ. К одной из отписок он прикрепил документ об основании нового города, что сразу привлекло внимание дьяка. Отписка в архиве сохранилась без сопровождающего документа (РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-б. Д. 21. Ч.2. Л. 560—560 об.), поэтому загадочная весть осталась доступна лишь в изложении записной книги (прил. 2.9).

Административные темы отписок были калейдоскопичными: назначение бурмистров (прил. 2.16), товарищей воевод (прил. 2.25), городничего² (прил. 2.11), запросы послушных грамот из Разряда, угроза остановки «дел государевых» за «малолюдством» подьячих (прил. 2.7), пересылка списков с новоуказных статей, «отпуск к Москве» служителей воеводских изб, взыскания, организация допросов даже в связи с находкой клада (прил. 2.3). Сообщалось и о приеме городов новыми воеводами. Например, отписка о вступлении на место воеводы г. Алексина стольника кн. П. А. Вяземского от 3 января 1705 г. поступила в приказ 29 января (прил. 2.6). Стольник «расписывался» с прежним управителем, то есть вручал ему «расписную грамоту», отправлял в Москву новый росписной список города, принимал, дела, казну и архив. Как и прежде, разрядные служители строго сверяли новый росписной список со старым, донося до дьяков все выявленные изменения. В записной книге отпискам день вступления нового воеводы в должность не фиксировался. Для этого существовала разрядная записная книга «всяких дел», реконструкция которой за 1706 г. была недавно предпринята [Захаров, 2020].

Записи отписок о выборах воеводских товарищей из отставных дворян, которые были обязаны по царскому указу решать и подписывать уездные дела с воеводой «вопче» (прил. 2.25) обогащают представления об этом малоизвестном институте местного управления. В девяти случаях административная тематика касалась взысканий за службу или попыток воевод опротестовать наказание. За просроченную доставку сборов воеводе грозил штраф — «пенные деньги», а при неверном оформлении отписки — «осуд» или тюрьма на сутки (прил. 2.14). Глава Разряда лично

² Одно из названий городских приказчиков.

приказывал об улучшении администрирования, «чтобы уездным людям лишние волокиты» не было, распоряжаясь не держать работных людей на строительстве Азова и Троицкого сверх сроков (прил. 2.15). Находился, как бы мы сейчас сказали, и способ повышения мотивации службы. За доброе исполнение дел воеводы получали боярскую похвалу (прил. 2.19).

Источник освещает сложное взаимодействие Разряда с другими приказами. Например, Ратуша посылала казну для армии, а ее агенты, выбивавшие долги с населения, просили Разряд об отправке грамот к воеводам, чтобы те выслали подкрепление сборщикам налогов. Ратушские солдаты также доставляли грамоты уездным властям (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 35. Д. 1. Л. 14 об., 87, 30). Мастерская палата руководила сбором мерин в драгунские полки, а воеводы отчитывались перед Разрядом, который в свою очередь сообщал о ходе дел в Мастерскую палату. Доставка лошадей на границу с Польшей составляла одну из масштабных акций во многих городах Юго-Западного пограничья в 1705 г. Воеводы были обязаны лично прибыть с нанятыми проводниками, «сборными лошадьми» и меринами к пункту доставки (прил. 2.18). «Шествие» длилось от 3 до 6 месяцев. Разряд вел обширную переписку по сбору денег¹ с дворов помещичьих крестьян, получал данные о количестве собранных лошадей, об отправке «в поезд» воевод около 10 уездов. Неизбежно возникали сложности организации временного управления в городах и уездах. Но практически все воеводские челобитья о «зажигании пропущенных сроков» на воеводстве в связи «с отводом мерин» удовлетворялись (Захаров, 2020). Разрядный приказ обращался в Посольский приказ о назначении переводчиков в города или к своим задачам (прил. 2.21), определял переводчиков в другие приказы (прил. 2.26).

Некоторые задачи требовали от Разряда координации сразу нескольких учреждений. Так, для доставки пушек в Каменный Затон пришлось писать в Провиантский приказ о даче судов для перевоза, а в приказ Малой России — о даче людей в помощь (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 35. Д. 1. Л. 106). Переписка с Московским судебным приказом касалась судебных дел, тюремных сторожей, губных целовальников, воеводских товарищей, которые пришли на смену губным старостам в 1702 г. (Там же. Л. 125; Там же. Вяз. 36. Д. 1. Л. 14 об.). Поместный приказ сообщался с Разрядом и по вопросам землевладения, и по новому сбору даточных людей (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 35.

¹ Записи о финансовых аспектах этих отписок были отнесены в табл. 4 к финансовым вопросам.

Д. 1. Л. 86, 131). В Преображенский приказ Разряд передавал вести о «государевом слове».

Число отписок о снабжении армии припасами, провиантом, оружием, жалованьем хлебным, соляным и денежным нарастало к середине года. Разряд особо интересовали книги раздачи жалования служилым и «начальным людям» в городах, солдатам различных полков. Изготовление и доставка вооружения в полки, ремонт пушек не могли миновать воевод (прил. 2.19). Необычный случай раскрывает воеводская отписка в связи со встречей турецкого посланника под Севском в 1704 г. Одну из медных пушек разорвало и повредило несколько соседних (прил. 2.1), при этом турецкий посланник не пострадал.

Разряд следил не только за расходом денег, но и за сбором средств. Традиционно сбор налогов, недоимок, оброка хлебного и мельничного занимали пристальное внимание разрядных служащих по проверке сметных, расходных книг, по напоминаниям воеводам о доправке денег. Большая часть отписок (28 из 76 обращений за 3 месяца) касалась запросов Разряда о доимке денег за «прошлые» службы. Денежный сбор налагался в связи с болезнью или неспособностью служилого человека быть в полках. Устанавливались особые ставки «сборных денег» в зависимости от пропущенной службы и размера поместного владения (прил. 2.2).

Воеводы отвечали об исполнении указа о наличии шведских пленников в уездах для их обмена «на швейской рубеж в Нарву или в Санкт-Петербург» (прил. 2.20). Обустраивалось перемещение пленников в глубь страны для использования их подневольного труда. Интересна отписка стольника кн. А.Ю. Щербатова, отправленного по «шведским делам»² и реакция дьяка о переводе писем пленников. В ответ на известие о доставке шведского резидента Т. Книпперкрона в Ораниенбург (ныне г. Чаплыгин) и получении 6 писем «на немецком языке» разрядный дьяк Е. Фомин приказал: «письма велеть переводчику Петру Коену перевести и прислать в Розряд незамочав, а послать их к нему с подьячим запечатав» (прил. 2.21). Спустя 2 месяца просьбы рядовых шведских «полонянников» переслать 42 грамотки встретили протест этого дьяка (прил. 2.23).

Заслуживают внимания изложения отписок о новациях Петра I и реакции подданных: о бритье бород и усов³ (прил. 2.22), о целовальниках,

² Разряд контролировал исполнение указа о шведских пленниках, о чем говорит запись в книге расходов приказа: «Шведских дел переплетена книга 707-го году 6 месяцев» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Д. 42. Л. 354).

³ В сентябре — октябре 1705 г. отмечено 4 отписки о «сказке государева указу... всяких чинов людем, кро-

приставленных к городским воротам, следить за «неуказным платьем» (прил. 2.24). Любопытны записи о сообщениях жителям Тульского уезда официальной версии об астраханских бунтовщиках (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 35. Д. 1. Л. 99 об. (рис. 1); Л. 124 об.).

Из изученного объема записных книг отпискам вытекает наблюдение о малом внимании воевод к заботам челобитчиков вне криминального контекста, что объяснимо наличием в приказе записных книг челобитным. Воеводы редко обращались в Разряд по обустройству своих городов — в случаях, требующих санкций приказа и составления смет о починке зданий, мостов, тюрем. В целом воеводы писали о своих трудах больше, чем требовали запросы центрального учреждения.

Показательны сведения об уровне подготовки служащих приказных изб к ведению служебной переписки и знанию правовых норм. Согласно Уложению, за ошибки в титуле государя и в оформлении документов, «что в именование великого государя ... написано лишку», оплошавшие подьячие во всех случаях приговаривались к битью батогами «нешадно» (прил. 2.14). Уездные подьячие понимали нюансы действовавших правовых норм. Так, крапивенский воевода А.П. Бахметев, получив приказную грамоту выслать недоросля В. Коптелова в Москву, встретился с хитростью — недоросль оказался ведомый вор, сказавший за собой «слово государево». Он был изобличен, потому что «по Уложению и по новоуказным статьям... воры приведены будут в воровстве и отбывая варварства своего станут сказывать за собою слово и дело и тому верить не указано, велено розыскивать» (прил. 3). И подобные случаи повторялись. Около 8 % решений по отпискам отмечены пометой дьяков «поднести тотчас»¹, что требовало от приказных служащих быстрой записи отписок.

Обобщая предварительные итоги исследования, необходимо отметить, что в Разрядном приказе существовал отработанный алгоритм обработки отписок, не позволявший затягивать принятие решений и их регистрацию более 4—5 дней. Документы распределялись между судьями с целью обеспечить оперативное принятие решений независимо от их занятости. Дьяки принимали реше-

ме духовного чину о бритии бород и усов», поступившие в Разряд: 8 сентября из Каменного; 10 сентября из Полатова; 14 сентября из Великих Лук; 19 октября из Олешни.

¹ Из 397 решений за январь—февраль 1705 г. 36 помет содержат отметку «поднести тотчас» или «тотчас» исполнить. В 20 случаях решения касались финансовых вопросов и высылки ратных людей на службу.

ния порознь, поэтому их резолюции учитывались в «именных» записных тетрадах по месяцам, в которых подьячие структурировали обработанную информацию. Личные решения дьяков принимались по отпискам, поступавшим в приказ в ответ на грамоты за приписью другого дьяка. В этом роде дел и заключался вариант сочетания коллективного и персонального участия в судьей. Взаимозаменяемость дьяков оправдывала себя при значительном объеме канцелярских дел и при их внезапных отсылках «на службу», «в армию». Сложилась специальная идентификация документов по отношению к служащим и отделениям приказа, благодаря которой документы поступали точно по назначению в столы и повытъя. Быстрому обмену информацией в учреждении способствовали не только приемы документооборота, но и взаимодействия приказных служащих. Определяющим был «кадровый ресурс» и навыки служащих. Отлаженная коммуникация была особенно актуальна для Разряда, который вел служебную переписку практически со всеми центральными учреждениями и большинством местных институций. Стабильное вершение приказных дел в конечном счете отвечало внешним вызовам всей традиционной системе московского управления. Отмеченную специфику внутренней коммуникации и делопроизводства Разряда справедливо рассматривать в качестве одного из многих факторов для достижения военных побед России в начале Северной войны.

Новые данные о записных книгах Разрядного приказа помогают детально понять его устройство и персональную роль служащих. Сведения записных книг отпискам могут быть успешно использованы для поиска подлинных отписок в архивных коллекциях и частично компенсируют тексты утраченной служебной переписки. Исторический источник отображает целостность и хронологическую последовательность сообщений местной администрации, распыленных в настоящее время в различных архивах. Тем не менее, подлинные отписки, бывшие источниками информации для московских приказов, остаются незаменимы и для современных исследователей. К сожалению, об объеме этой документации в архивных коллекциях нет данных, которые невозможно получить без адекватного научно-справочного аппарата. Очевидно, что речь должна идти о нескольких тысячах сохранившихся отписок первого десятилетия XVIII в. из архива Разряда. В дальнейшем потребуются специальные усилия исследователей для выявления этого ценного памятника русского письменного наследия. В определенной степени поиску и изучению новых документов

поспособствует готовящаяся публикация записанных книг отпискам XVIII в., которая должна быть максимально доступна в виде открытой базы данных.

Приложения

*№ 1. 1701 г., сентябрь —
Статистика входящих документов
1700—1701 гг., подготовленная
в Приказном столе Разрядного приказа.*

(Л. 13) В Приказном столе из городов отписок о розных делах генваря с 1-го числа 1700-го году. Генваря же по 1 число 1701-го году и генваря с 1-го числа июня по 22 число нынешнего же 1701-го году. 1700-го году — 177, 1701-го году — 73. Всего — 250 отписок.

Справил Василей Юдин.

(Л. 14) У Василья Юдина июля с 1-го числа августа на 1-е число 7¹ отписок — 5.

Августа с 1-го числа сентября по 1-е число — 7.

Сентября с 1-го числа сентября ж по 13-е число 2 отписки. Итого — 14.

(Л. 15) У Михайла Томилова отписок с июля 1, с августа 2 и с сентября 1, да память 1 же. У Михайла Малютина в августе — 3.

(Л. 15 об.) Дана отписком ведомость в июле — 5. В августе — 7. В сентябре — 2.

(Л. 16) В Приказном столе из городов отписок о розных делах и в отпуску по тем отпискам и по указом из розных приказов грамот и памятей.

Июля с 1-го августа по 1-е число — 2 отписки, 2 памяти.

Августа с 1-го сентября по 1-е число: 4 отписки, 4 грамоты, 2 памяти.

Сентября с 1-го по 11-е число: 1 отписка, 1 память.

Всего июля с 1-го сентября по 11-е число: 7 отписок, 4 грамоты, 5 памятей.

А опричь того, у меня Якимка Выркова отписок и памятей тех чисел нет.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1952. Л. 13—16.

№ 2. 1705—1707 гг. — Записные книги отпискам (Извлечения).²

2.1. [2 января]. (Л. 62) Того ж числа писали они ж Михайло с товарищи, что де они в стрелецкой Васильев полк Кошелева, которой был для встречи турецкого посла и во время де стрельбы одну пушку розорвало и рваным жеребьем повредила и иные пушки, а они де Михайло с товарищи бес послушной грамоты из Розряду переменить тех пушек не смеют. Помета: записав в книгу и выписать. Взял Прохор Алексеев.

2.2. [8 января]. (Л. 51 об.) Того ж числа писал он же Андрей [Малютин] велено де по грамоте из Розряду с острогожчан с копейщиков и рейтар и с их детей и свойственников на 704-й год вместо службы, а пешего строю людей за таганорожские неты 703-го году взять денег и ему де взять непочему для того, что с кого имяна списка не прислано. Помета: записать в книгу и выписать. Взял Иван Климонтов.

2.3. [13 января]. (Л. 77) Того ж числа ис Колуги Степан Бахметев, что он для розыску в Воротынеск ездил и у Назарья Темирязева словесное челобитье о вынетом кладе взял и изветчика Кондратья Хвостова, которые тот клад вынесли при бурмистрах спрашивал и розыскивал и давал им в спорных словах очные ставки и тот розыск и сыскные денги послал к Москве в Розряд. Помета: записать в книгу к отпуску и денги и розыск принять и, выписав, поднести тотчас. Взял Елисей Ефимьев.

2.4. [Январь]. (Л. 79) В 15 день. Ис Переслав Резанска писал Микита Языков о даче столнику Северьяну Давыдову, которой в тот город прислан для переписки бань с ездою и постоянного дворов. Помета: записав в книгу, послать с сей отписке для ведома и о учинению указу память. Такову отписку Иван Ардабьев взял генваря же в 21 день.

¹ В ркп. зачеркнуто.

² Приложения 2.1—2.24 относятся к 1705 г. Датировка сообщений указывает на время поступления отписок в Разрядный приказ. В квадратных скобках при указании дат и имен уточняются сведения по контексту записей ближайших отписок; в остальных случаях в квадратных скобках — реконструкция утраченных фрагментов текста механически поврежденных листов. Используется сокращение в. г. — великий государь. Приложения следуют в хронологическом порядке.

2.5. [24 января]. (Л. 65 об.) Того ж числа писал околничей Петр Матвеевич Опраксин о походе своем со врученными государевыми ратными людьми в Корелские места. Помета: записать в книгу и выписать. Взял Иван Дорофеев.

2.6. [Январь]. (Л. 58 об.) В 29 день. Писал из Олексина князь Прохор Вяземской о приеме города у прежняго воеводы у Василья Суморокова и всяких полковых припасов, и дел, и городских ключей, и прислал росписной список. Помета: взять к отпуску и записать в книгу и выписать. Взял Исаак Матвеев¹. Взял Прохор Алексеев.

2.7. [Январь]. (Л. 59 об.) В 31 день. Писал из Пскова Иван Леонтьев, что де за расходом псковских подьячих малолюдство, дел с управленья ему неким и во многих государевых делах чинитца оставновка, и о том де он наперед сего в Новгородской приказ писал и ныне в Юрьев подьячих послать некого. Помета: взять к отпуску и записать в книгу, а к нему столнику и воеводе послать государеву грамоту о высылке тех подьячих двух человек с прежняго отпуску, а каторые будут в остатке и у каких дел, о том писать в Розряд. Такову отписку взял Михайла Суботин.

2.8. [31 января]. (Л. 60) Того ж числа писал из Синбирска Федор Есипов о высылки недорослей к Москве и тем недорослям велено в Синбирску явитца у розбору Александра Сергеева. Помета: записать в книгу и взять к отпуску и выписать. Тое отписку взял Роман Артемьев, а отдана февраля в 12 день, а с вышеписанного числа за недосугом он Роман не принял, а товарищи ево никто не росписываютца.

2.9. [2 февраля]. (Л. 3) Того ж числа писал из Белагорода генерал князь Иван Михайлович Колцов Мосалской и прислал дело и колодника в покраже таможенных денег у таможенника Василья Протопопова. Помета: записав в книгу, принять ево и роспросить, где и для чего построил город и от чего в. г. будет прибыль. Взял Михайло Иванов.

2.10. [3 февраля]. (Л. 3 об.) Того ж числа писал из Мещоска Ермил Беклемишев, что де в Мещоску в приказной избе подьячих служилых отцов детей нет, только де по грамоте // (Л. 4) из Оружейной полаты у крепостных дел мещоской жи[тель] рейтарской сын недоросль Гарасим Будаев. По[мета]: записав в книгу к отпуску, а о высылке ево п[ослать] грамоту велеть ево выслать за поруками а бу[де он] не будет за провожатыми февраля к 15-му ч[ислу] нынешняго 705-го году. Взял Михайла Суботин.

2.11. [Февраль]. (Л. 36) В 6 день. Писал из Трубоческа Григорей Лужецкой и прислал челобитною Степана Белашова, которому велено быть в Трубоческу в городничих. Помета: записать в книгу и выписать. Взял Прохор Алексеев.

2.12. [8 февраля]. (Л. 23) Того ж числа писал из Великого Новагорода генерал Яков Брюс о приезде розрядного подьячего Ильи Злобина, которой послан с Москвы з денежною казною на жалованья ратным людем Ингермоланского драгунского полку и тот подьячей отпущон из Новагорода до тово полку и даны ему за тою казною в прибавку провожатые. Помета: взять к отпуску и записать в книгу. Принял Роман Артемьев.

2.13. [9 февраля]. (Л. 7 об.) Писал из Вязьмы Иван Арсеньев, что он выслал к Москве Артемья Путилова сына Быкова в генварскую четверть, а иных де никого не сыскано и тому под отпискою прислал доезд и отписные книги. Помета: записав в книгу к отпуску и отписные книги принять и выписать. Взял Тимофей Пивницкой.

2.14. [11 февраля]. (Л. 9) Того ж числа писал с Урыва Григорей Чюмоков и прислал рублевые денги городской полковой службы с салдат из детей боярских и с пушкарей на прошлой 703-й и на нынешней 705-й годы тем денгам росписные книги. Помета: денги и книги принять и по книгам счетчи денги, записать в приход, а счетную поднести на стол, а что на сей отписке подписано под именованием в. г. и к Москве в Розряд боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи, и за то ево воеводу посадить на день в тюрьму, а подьячего, которой ту подписал необыкно[в]енно бить батоги нещадно, чтоб впредь они и иным [т]ак необыкновенно не чинили. Росписал Василей Нестеров.

2.15. [11 февраля]. (Л. 10) Того ж числа писал с Коширы Василей Давыдов о скаске коширским салдатом на службу в Троицкой и на Таганрог к строенью городов Азова и Троицкого и гавана и магазейна и стать им на указной срок апреля 1-е число. Помета: по указу в. г. боярин Тихон Никитич Стрешнев слушав отписки приказал к нему послать в. г. грамоту велеть ему для посылок имать из уезду и из патриарших, из ахиерейских и из монастырских, и из помещиковых и вотчинниковых крестьян против переписных книг, сколько человек в которую посылку понадобится поочередно, а без дел их в городе не держать, тем их не волочить, чтоб от того уездным людем лишние волокиты не было. Взял Сергей Лобачев.

¹ В ркп. предложение зачеркнуто.

2.16. [13 февраля]. (Л. 46 об.) Того ж числа писал из Севска столник и воевода Михайло Ртищев о выборе бурмистров ис камаричен к нынешнему 705-му году. Помета: записав в книгу, взять к делу и выборы осмотра, принять и из них выписать, справясь с указами подлинно, а бурмистров поставить перед боярина Тихона Никитича Стрешнева для осмотра. Взял Михайло Иванов.

2.17. [Февраль]. (Л. 28) В 26 день. Писал столник князь Матвей Гагарин и прислал перекопной работы нетчиком тридцати дву городов имянную роспись. Помета: записать в книгу и выписать. Отписку взял Роман Артемьев.

2.18. [Февраль]. (32 об.) В 27 день. Писал он Иван о зборе с Орловского уезду меринов на подъем в салдацкие полки с хомуты и с шлеи ременными указного числа да к дву меринам по проводнику и об отводе их в село Поречье на указной срок. Помета: взять к отпуску, а в Мастерскую полату послать память для ведома, а к нему столнику и воеводе послать грамоту с прежняго отпуску, чтоб он одно-конечно учинил по грамоте в. г., какова к нему о том послана из Мостерские полаты, а город приказал выборном, которой с ним был на Орле для росправы быть велено. [Взял Прохор] Алексеев.

2.19. [Март]. (Л. 4 об.) В 4 день. Писали из Севска стольник и воевода Михайла Ртищев с товарищи, что де в Севску зделано под пушки шездесят два стана с колесы. И о присылке к тем пушкам и колесам для оковки кузнецов в Севеск Севского полку з городов. Помета: по указу в. г. боярин Тихон Никитич Стрешнев приказал к нему послать в. г. грамоту с похвалою, что у него те станки зделаны. А что по скаске стародубца, бутто в Севску кузнецов мало, а комарицкие кузнецы к тому делу // (Л. 5) не навичны, а взять бы для оковки тех станов Севского полку иных городов кузнецов. И то знатно, что тот стародубец сказывает то для своей бездельной корысти. И в Севску и в Комарицкой волости кузнецов вновь велеть переписать. И тем кузнецов те станы велеть оковать тотчас, чтоб за тем нималого мотчанья и остоновки не было. А сколько кузнецов по переписке будет, о том к в. г. писать и роспись им прислать в Розряд. Взял Прохор Алексеев в 7 день.

2.20. [20 апреля]. (Л. 106 об.) Того ж числа писал из Ахтырска Афанасей Милуков, велено де сыскав, выслать на свейской рубеж в Нарву или в Санкт Питербурх свеен полонеников служилого чину для розмены. И таких де полонеников в том городе градские и уездные люди никого не объявили. Помета: записать в книгу, а к нему послать грамоту с прежнего отпуску. Взял Савостьян [Германов].

2.21. [20 августа]. (Л. 74 об.) Писал князь Андрей Щербатой, которой с Москвы послан с свейским разидентом с Томосом Книпером в Роненбурх и до того места они все на лицо с ним приехали августа в 4-м числе и прислал с розрядным подьячим // (Л. 75) Поликострицким шесть писем на немецком языке да русского письма грамотку к Москве в дом ево Томосов. Помета: записав в книгу взять к отпуску и письма велеть переводчику Петру Коену перевести и прислать в Розряд незамотчав, а послать их к нему с подьячим запечатав. Взял Савостьян Германов.

2.22. [10 сентября]. (Л. 46) Писал он же Леонтей [Зубков] о бородах, что полатовцом указ сказал, чтоб они брили бороды. Помета: записав в книгу, к отпуску, а в приказ Земских дел послать для ведома память. Взял Савостьян Германов.

2.23. [3 октября]. (Л. 94 об.) Писал из Мурома Григорей Языков, которой послан с щецкими полоняниками и прислал салдатом, которые за теми шведы были в провожатых роспись, да от тех полоняников немецкого писма за сургучевою печатью в листе сорок две грамотки. Помета: записав // (Л. 95) в книгу, взять к отпуску и послать грамоту к воеводе, велеть им сказать государев указ, чтоб они шведы так не чинили, а буде не послушают и они сосланы будут в дальные города и держать их станут за крепким караулом, а к столнику для ведома грамоту послать же. Такову отписку взял Андреян Торопов.

2.24. [Октябрь]. (Л. 142) Писал с Коломны Андрей Щепотьев об отметном писме за красными сургучевыми тремя печатми, а то де подметное писмо подняв принесли к нему отставной капитан Василей Денисьев сын Ильин да коломнятин посацкой человек, которой выбран к воротам с неуказного платья в целовальники Яков Устинов. Помета: Записав в книгу и писма приняв отписать. Взял Иван Ларионов.

2.25. [Октябрь]. (Л. 122 об.) Того ж числа писал изо Брянска Петр Лавров о высылке московских чинов людей на службу в Новгород, а отставных к Москве в Розряд, и что ему по воеводцкому выбору быть во Брянске в товарищах и всякие дела вопче управлять вместе. Помета: записать в книгу, взять к отпуску и выписать, где ему по наряду быть велено. [Тимофей] Пи[вницкий].

2.26. [Апрель 1707 г.]. (Л. 22) В 3 день. Писал из Азова губернатор Иван Толстой, что де по грамоте из Розряду послан в Азов ис Посолского приказу переводчик Тахтаролей на перемену перевотчика Кутломамета Тонкачева. И февраля в 8 день переводчик Тахтаралей Богинин в Азове явился, а пере-

водчик Кутломамент Тонкачев из Азова отпущен к Москве. Помета: к отпуску, а перевотчика отослать в Помесной приказ с памятью. Взял Федор Назимов.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. Вяз. 34. Д. 1 (прил. 2.21, 2.22); Вяз. 35. Д. 1 (прил. 2.1—2.18, 2.20, 2.23—2.25); Вяз. 36. Д. 1 (прил. 2.19); Вяз. 50. Д. 32 (прил. 2.26).

*№ 3. 1705 г., декабрь — Отписка воеводы г. Крапивны стольника
А. П. Бахметева о высылке в Москву недоросля В. Коптева.*

(Л. 262 об.) В. г. царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцу холоп твой Андрей Бахметев челом бьет.

По твоему в. г. царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца указу и по грамоте за приписью дьяка Евтифея Фомина, а велено мне холопу твоему недаросля Василья Коптева выслать к Москве за крепким караулом, каторой сказал за сабою слово государево. А тот вор освобожен до твоего в. г. указу и до грамоты по Уложению и по новоуказным статьям, а в твоем в. г. указе и во Уложении напечатано именно: каторыя воры, приведены будут в воровстве, и, отбывая вараства своего, станут сказывать за собою слово или дело, и тому верить не указано, велено розыскивать. И он вор, узнав вину свою, принес повинную челобитную, и та ево челобитная послана под апискою к тебе в. г. в Розряд преже сего. А ему Василью Коптеву, учинено против твоего в. г. указу наказанья, и за болезнью освобожен. И о том, что ты в. г. укажешь, а отписку я, холоп твой, велел подать в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7-б. Д. 21. Ч. 1. Л. 262 об.

Список литературы

1. Богословский, М. М. Областная реформа Петра Великого: провинция 1719—1927 гг. / М. М. Богословский. — Москва, 1902. — 522 с.
2. Гоздаво-Голомбиевский, А. Столы Разрядного приказа в 1668—1670 годах / А. Гоздаво-Голомбиевский // Журнал Министерства народного просвещения. — 1890. — № 7. — С. 1—17.
3. Демидова, Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма / Н. Ф. Демидова. — Москва, 1987. — 229 с.
4. Записки И. А. Желябужского // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / сост., автор вступ. ст., коммент. и указ. А. П. Богданов. — Москва, 1990. — 445 с.
5. Захаров, А. В. Реконструкция росписей воевод и особенности назначения воеводской администрации в начале XVIII века / А. В. Захаров // История: факты и символы. — 2020. — № 4 (в печати).
6. Качалкин, А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи / А. Н. Качалкин. — Ч. 2. — Москва, 1988. — 120 с.
7. Лисейцев, Д. В. «Циклопические сооружения»: действительные и мнимые недостатки приказного строя Московского царства XVI—XVII веков / Д. В. Лисейцев // Исторический журнал: научные исследования. — 2012. — № 3. — С. 75—84.
8. Новохатко, О. В. Разряд в 185 году / О. В. Новохатко. — Москва, 2007. — 640 с.
9. Письма и бумаги императора Петра Великого. — Т. 6. — Москва, 1912. — 634 с.
10. Русская историческая библиотека, издаваемая имп. Археографическою комиссиею. — Т. XI. — Санкт-Петербург, 1889. — 774 с.
11. Тихомиров, М. Н. Российское государство XV—XVII веков / М. Н. Тихомиров. — Москва, 1973. — 422 с.

Сведения об авторах

Захаров Андрей Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Цифровые гуманитарные исследования», Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. *elural@yandex.ru*

Воробьев Александр Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, Москва, Россия. *aleksandr_vorobe@mail.ru*

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2020. No. 2. P. 116—135.

Deployment books of letters in the early 18th century: informative scope of the document and communication of the Military Service Chancellery

A. V. Zakharov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. elural@yandex.ru

A. V. Vorobev

Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Moscow, Russia. aleksandr_vorobe@mail.ru

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-09-00464

The article deals with some little known documents of Peter I's epoch, which were prepared annually by the Military Service Chancellery's public servants. The deployment books contained chronologically registered letters about different affairs from all the cities, which came to the Military Service Chancellery from uyezds. The letters "otpiski" were drafted by some representatives of the local secular authorities — they were governors, top officials, the Chancellery's public servants, as well as the Chancellery's minor officials on a mission from the capital and the Chancellery's colonels. The registry of a deployment book included word-for-word copies of the Military Service Chancellery's officials' decisions on every letter. Unlike charters that came from other chancelleries, "otpiski" marked the completion of some political tasks like tax and debt collection, transportation of men to the military service, dispatch of youngsters to a military inspection, regimental and municipal affairs, forwarding "rospisi" and lists to Moscow, the state of cities, and general events in the Russian cities under the Military Service Chancellery's control.

On the basis of some fragments of 1703—1708 deployment books and a complete book of 1705 the article reconstructs the mechanism of the "otpiski" movement — from their arrival at the Chancellery to the fulfillment of their decisions. The Chancellery's inside communication that was regulated by every official's right to make decisions on typical cases after governors and uyezd executives's messages has been restored. Instructions to high-rank people and orders to other chancelleries came from the Chancellery's head. The essence of the rule of the registered "otpiski" distribution to departments ("stols" and "povytiias") has been identified. For the first time an attempt has been made to draft a register of authentic abbreviations of minor officials and chancelleries' departments ("stols") due to the distribution of "otpiski" to be fulfilled. The authors have calculated the statistics of all the letters and systematized the letters of the first three months of 1705 according to the Deployment Book of Letters of the same year. It is concluded that the systematization of Chancellery's practices had deficiencies as far as the rational departmental approach is concerned. Typical subjects of the letters that arrived at the Military Service Chancellery in 1705—1707 have been analyzed. The authors have published a sample of the Chancellery's calculations of letters, an authentic "otpiska" by a governor, and twenty-five examples of records from some letters of the early 18th century.

Keywords: *Peter The Great, Military Service Chancellery, Prikaz, Razriadnye knigi, Voivode, Great Northern War, Pod'iachie, History of Management, History of Decision Making, Volokita, Translator.*

References

1. Bogoslovskii M.M. *Oblastnaia reforma Petra Velikogo: Provintsiia 1719—1727 gg.* [Region Reform of Peter the Great: Province of 1719—1727]. Moscow, 1902. 522 p. (In Russ.).
2. Demidova N.F. *Sluzhilaia biurokratiia v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovanii absolutizma* [Service bureaucracy in Russia in the 17th century and its role in absolutism]. Moscow, 1987. 229 p. (In Russ.).
3. Gozdavo-Golombievskii A. (1890) *Stoly Razriadnogo prikaza v 1668—1670 godakh* [Offices of the Military Service Chancellery in 1668—1670]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* [Journal of the Ministry of Public Education], 1890, no. 7, pp. 1—17. (In Russ.).
4. Kachalkin A.N. *Zhanry russkogo dokumenta dopetrovskoi epohi* [Genres of Russian documents before Peter I's epoch]. Part 2. Moscow, 1988. 120 p. (In Russ.).
5. Liseitsev D.V. «Tsikloicheskie sooruzheniia»: deistvitel'nye i mnimye nedostatki prikaznogo stroia Moskovskogo tsarstva XVI—XVII vekov [‘Cycloian structures’: real and fake disadvantages of prikazes in the Moscow kingdom in the 16th—17th centuries]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia* [History journal: scientific research], 2012, no. 3, pp. 75—84. (In Russ.).
6. Novokhatko O.V. *Razriad v 185 godu* [Chancellery in 185]. Moscow, 2007. 640 p. (In Russ.).

7. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and documents of Peter the Great]. Vol. 6. Moscow, 1912. 634 p. (In Russ.).
8. Zapiski I. A. Zheliabuzhskogo [Notes by I.A. Zheliabuzhsky]. *Rossiia pri tsarevne Sof'e i Petre I: Zapiski russkikh liudei* [Russia under Tsarevna Sof'ya and Peter I: Notes of Russian people]. Moscow, 1990. 445 p. (In Russ.).
9. *Russkaia istoricheskaia biblioteka, izdavaemaia imp. Arheograficheskoiu komissieiu* [Russian historical library published by the Archeographic Committee]. Vol. XI. St. Petersburg, 1889. 774 p. (In Russ.).
10. Tikhomirov M.N. *Rossiiskoe gosudarstvo XV—XVII vekov* [Russian State in the 15th—17th centuries]. Moscow, 1973. 422 p. (In Russ.).
11. Zakharov A.V. (2020) Rekonstruktsiia rospisei voevod i osobennosti naznacheniiia voevodskoi administratsii v nachale XVIII veka [Reconstruction of signatures of officers and specificity of appointment in the early 18 century]. *Istoriia: fakty i simvoly* [History: facts and symbols], 2020, no. 4. (In Russ.).